

ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. В настоящей статье автор дает развернутый анализ текущего состояния отечественной доктрины в части понимания принципов права. Автор констатирует, что подходы авторов к пониманию принципов права в основном представлены тремя направлениями:

- 1) несколько обновленной доктриной принципов-норм, отражающих наиболее общие закономерности развития общества на данном историческом этапе и меняющихся вместе со сменой этих этапов;
- 2) сугубо практическим взглядом, выражающимся в признании исчерпывающим перечнем отраслевых принципов основных положений гражданского законодательства, перечисленных в ст. 1 ГК РФ, и в дальнейшем сугубо практическом анализе отдельных аспектов применения этих принципов в судебной практике;
- 3) признанием принципов права явлением существенно иного порядка — имеющего объективный и самодостаточный характер, особого рода генезис и совершенно особенное значение для понимания права и правоприменения.

Критикуя первые два подхода за излишний позитивизм, неспособность отличить принципы права от норм права, по существу, лишаящий принципы своей ведущей роли в правовой системе, либо же, за иную крайность, — подмену принципов права идеологемами, автор признает правоту третьего подхода, с которым он связывает будущее науки и практики гражданского права.

Ключевые слова: субъективное право, естественное право, позитивное право, правовая норма, принципы права.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.133.12.038-053

Закрепление в ст. 1 действующего Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) некоторых наиболее важных, с точки зрения законодателя, основных начал гражданско-правового регулирования было весьма важным для правоприменительной практики, но, кажется, послужило

плохую службу для науки гражданского права, поскольку подход многих авторов оказался строго ограниченным текстом данной статьи¹. Другая тенденция упрощения понимания принципов гражданского права выражается в максимальной практической ориентированности

¹ См.: Гражданское право : учебник / под ред. Е. А. Суханова. 3-е изд. М., 2008. Т. 1. Общая часть. С. 49—55 ; Гражданское право : учебник / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. 7-е изд. М., 2009. Ч. 1. С. 27—33 ; Гражданское право : учебник / под ред. А. П. Сергеева. М., 2008. Т. 1. С. 9—10.

© Коновалов А. В., 2017

* Коновалов Александр Владимирович, кандидат юридических наук
pr@minjust.ru
119991, Россия, г. Москва, ул. Житная, д. 14

исследований, как правило, на область пределов осуществления гражданских прав². Наряду с этими тенденциями в отдельных работах стала проявляться противоположная — поиск принципиальных положений, определяющих правовое регулирование исключительно узких отраслей правоприменения³. Попробуем проанализировать подходы к пониманию принципов права, и в частности гражданско-правовых принципов, представленные в современной отечественной научной литературе.

Первыми серьезными исследованиями понятия, содержания и системы принципов права, предпринятыми в новейшую эпоху отечественной правовой науки, стали работы Е. Г. Комиссаровой, О. А. Потаповой и О. А. Кузнецовой.

Е. Г. Комиссарова констатирует, что в принципах отраслевого уровня выражаются концептуальные нормативно-идеологические установления, концентрирующие в своем содержании специфические начала правового регулирования в конкретной части права; принципы отрасли права — это категория, с помощью которой характеризуется содержательная сторона отраслевого регулирования. Проводится различие между принципами гражданского права как целым и основными началами гражданского законодательства как частью; между принципами и юридическими правилами; между нормативными принципами, имеющими функцию правового регулирования, и ненормативными, вырабатываемыми наукой и самими участниками имущественных отношений. При этом автор

сожалеет, что ученые привносят в гражданское право «собственные» принципы, выдавая их за правовые; набор принципов и их формулировки у различных авторов совпадают лишь отчасти, часть из них нереалистичны, надуманны. При придании принципу статуса нормативного необходимо исходить из его правового оформления, сообщающего принципу характер необходимого правила и исключаящего произвольное толкование содержания принципа, а также принимать во внимание взаимодействие принципа как правила поведения с другими нормативными принципами и конкретными нормами права⁴.

В более поздней работе Е. Г. Комиссарова предпринимает попытку раскрыть содержание принципа права в некоем многослойном формате: будучи однопорядковыми с нормами права явлениями, принципы отражают и выражают 1) суть того права, которое существует в форме нормативных установлений; 2) вторичные по отношению к праву явления — интерпретационные или смысловые, помогающие понять его содержание; 3) принципы, первичные по отношению к праву⁵.

Несмотря на то, что О. А. Потапова признает существование «вечных, общечеловеческих принципов», которые свойственны в той или иной степени всем типам права и «присутствовали всегда, хотя и в разных сочетаниях, с различными гарантиями», общеобязательность принципов поставлена у нее в зависимость от их законодательного закрепления⁶. О. А. Пота-

² Например, К. В. Скловский в одной из работ вообще не использует термин «принцип права», говоря только о недопустимости злоупотребления правами и анализируя конкретные формы этого правового явления (см.: Скловский К. В. О применении норм о злоупотреблении правом в судебной практике // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 2000. № 2.

³ См.: Колясинский А. З. Принципы негосударственной охраны // Право и политика. 2007. № 12. С. 73—79; Баранова М. В. Принцип гуманизма рекламного права России: нормативное закрепление и дефекты реализации // Принципы права и проблемы обеспечения правопорядка в сфере экономики / отв. ред. П. Н. Панченко. Н. Новгород, 2004; Гриб В. В., Козлов А. В., Кузнецов А. П. Принципы права и проблемы обеспечения правопорядка в сфере экономики: материалы круглого стола // Юрист. 2005. № 4. С. 3—12.

Рискнем предположить, что если рекламное право и существует как подотрасль права, то предмет его регулирования точно не имеет ничего общего с гуманизмом.

⁴ Комиссарова Е. Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 20, 36, 98. См. также: Она же. Об основных началах гражданского законодательства // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 15—21.

⁵ Комиссарова Е. Г. Принципы гражданского права в контексте разных типов правопонимания // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 2.

⁶ Потапова О. А. Принципы гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. С. 3—5, 10, 14, 19, 23, 30, 61—62.

пова предложила обособление принципов осуществления гражданских прав — «надежных критериев надлежащей реализации права». Именно принципы осуществления прав, а не его пределы автор предлагает считать основополагающим элементом процесса реализации субъективного права. Впрочем, автор сразу признает, что эту надежность обеспечивают общеправовые принципы, в полной мере проецируемые на принципы осуществления гражданских прав, а также моральные принципы, которые не имеют правового характера и для которых нормативное закрепление вообще не обязательно.

Безусловно, верны замечания автора о том, что, в отличие от норм, принципы (гражданского) права обладают значительной устойчивостью и стабильностью и носят фундаментальный характер; о том, что правовой принцип — это общая линия, общая тенденция права, первичная по отношению к нормам права. В актив автору следует занести и данную без каких-либо сомнений и боязни квалификацию добросовестности, разумности и справедливости в качестве принципов гражданского права, задолго до «официального» приобретения данного статуса положением о доброй совести в гражданском обороте⁷. Общие рассуждения о принципах права О. А. Потапова завершает тем, что принципы как таковые могут сложиться только в условиях развитой системы норм права, в которой принципы интегрируют нормы в единое целое⁸. Однако в нашем понимании следует говорить о том, что принципы не «складываются», а выявляются, в рамках как развитой, так и неразвитой системы норм. Развитой система норм становится именно в результате выявления и правильного понимания и применения на практике критически важного для эффективного функционирования правопорядка набора принципов; не имеет значения, чьим достоянием является этот результат — мудрого законодателя, судебной практики идеального Геркулеса, академической доктрины или всех вместе. Можно сказать, что правильная формулировка принципов, равно как и своевременная оптимизация их конкретизированных

прикладных форм по мере изменения условий социальной среды, в которой действуют принципы, является результатом и итогом развития как права в целом, так и отдельных национальных правовых систем (некоторым из них приходится периодически открывать для себя заново известные с глубокой древности постулаты).

Как и задолго до нее Г. А. Свердлык⁹, О. А. Потапова задается вопросом о природе принципов и приходит к выводу об их объективно-субъективной сущности. Отмечая, что все принципы «тесно связаны между собой и исключение одного из них ведет к нарушению функционирования всей правовой системы в целом» (это правильно), что «все принципы так или иначе отражают сложившиеся общественные отношения» (скорее неправильно, чем правильно), автор немедленно утверждает, что «субъективное начало заключается в возможности выбора принципов, которые будут положены в основу тех или иных правовых институтов и норм» (абсолютно неправильно)¹⁰.

Этот набор тезисов, взятый в совокупности, явно представляет собой какой-то оксюморон. Во-первых, относится ли сказанное о значимости каждого принципа права к «принципам правосознания», которым еще не повезло с манифестацией через правотворчество? Во-вторых, если Свердлык и его предшественники по советской школе науки гражданского права еще имели основания свято верить в объективность общественных отношений, которая распространялась и на зависимые от этих отношений «принципы права», то Потапова формулировала свои выводы в ту пору, когда считать объективным что-либо, зависящее от вакханалии общественных отношений российского рыночного капитализма, уже было абсолютным заблуждением. В-третьих, если любой из принципов так значим для функционирования всей правовой системы в целом, как это ранее утверждала автор, кому и по каким критериям должен быть доверен выбор более или менее подходящих принципов для того, чтобы положить их в основу тех или иных правовых институтов и норм?

⁷ Потапова О. А. Указ. соч. С. 33.

⁸ Указ. соч. С. 34, 36—37.

⁹ См.: Свердлык Г. А. Принципы советского гражданского права. Красноярск, 1985.

¹⁰ Свердлык Г. А. Указ. соч. С. 18.

Такое суждение автора заставляет заподозрить, что 1) либо тезис о равной значимости всех принципов права для правового регулирования был не более, чем красивой формулировкой (на самом деле эта значимость, действительно, абсолютно равная, если речь идет о подлинных объективных принципах, а не об идеологемах или неоправданно поднятых на уровень принципов положениях; различия можно усматривать между более или менее абстрагированными от практики принципами, и только в степени конкретизации общих положений); 2) либо существует набор взаимозаменяемых альтернативных принципов, позволяющий тасовать их, как карточную колоду, без ущерба для правового регулирования; 3) либо автор за формулировками об объективно-субъективной сущности просто не видит белого света и не понимает, какое же подлинное значение для права и государства имеют правовые принципы.

Попытки измерять принципы права той же меркой, что и нормы права, в том числе связывать действенность принципов с наличием или отсутствием у них некоей «санкции», как это пытается сделать О. А. Потапова, абсолютно не оправданы. Принципы права в этом совершенно не нуждаются. Рассматривать частные случаи действия принципов права в качестве их «санкций» *sui generis*, наверное, допустимо, однако и в этом нет никакой нужды. Положениями *sui generis* являются сами принципы, для своей действенности они, если и нуждаются в санкции, то не такой маленькой и утилитарной, как отказ в защите права конкретному субъекту. Наконец, принципы права сами по себе не нуждаются и в какой-либо «охране». Это действующий порядок, и, в частности, содержание гражданско-правовых норм и практика их применения остро нуждаются в своем соответствии принципам. В случае несоответствия принцип права останется нереализованным, но это будет проблемой порядка и норм, а не принципа. Тогда-то и наступает «санкция *sui generis*», которой принципы права действительно обладают, и эта санкция поистине страшна: это накопление по мере более или менее масштабного и длящегося игнорирования принципов права как в индивидуальном

и коллективном, так и в общественном правоприменении «отрицательной энергии права»; «паталогической подвижности» и нестабильности правовых режимов вещей, обязательств и экономических отношений в целом; деградации личности множества индивидов и облика целых поколений; общей эрозии законности и правопорядка.

Примером сохранения в новейшей российской цивилистике системных ошибок, свойственных советской эпохе науки гражданского права, служит монографическое исследование О. А. Кузнецовой, изданное в середине 2000-х гг. О. А. Кузнецова предлагает раскрывать огромный правоприменительный потенциал принципов права, рассматривая и исследуя их как «особую правовую норму, специфическую юридическую конструкцию»; признает возможность не только прямого (непосредственного), но и косвенного закрепления принципа права в правовой норме — когда он «выводится» из нее или «должен быть обнаружен в ее смысле». Автор признает, что «косвенное» закрепление в нормах правовых принципов широко распространено, а во многих кодификациях — причем достаточно авторитетных — и вовсе является безальтернативным. Наличие примеров непосредственной фиксации принципа в правовой норме (как в ст. 1 ГК РФ) дает автору возможность сформулировать понятие «нормы-принципа» — «специализированной нормы общего характера, не указывающей на конкретную модель поведения, содержащей принцип гражданского права», обладающей определенной спецификой. Специфика эта состоит в том, что хотя нормы-принципы и являются «полноценными» нормами права (даже это достоинство принципов права приходится отстаивать в полемике с теми авторами, которые признают за нормами-принципами лишь вспомогательную роль, так как не содержат модели поведения лиц в отношениях между собой и не выполняют традиционных нормативных функций — регулирования и охраны общественных отношений), но та «определенная роль в правовом регулировании», которую они все-таки выполняют, не может рассматриваться как выполнение регулятивной или охранительной функции в их строгом значении¹¹.

¹¹ Кузнецова О. А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 9—10, 19—22. См.: Она же. Принципы гражданского права: вопросы теории и практики // Правоведение. 2005. № 2. С. 24—33.

Автор не согласна с тем, что норма-принцип не содержит в себе модели поведения, просто модель, закреплённая в принципе права, носит предельно общий характер, а мы имеем дело с несовершенством понятия правовой нормы, которое должно подлежать корректировке в случае включения принципов права в систему правовых норм. Такая корректировка позволит уточнить понятие правовой нормы с сохранением стабильности собственно права как правовой категории.

Далее автор начинает героическую борьбу за признание принципа права в статусе правовой нормы, преодолевая, путем создания непростых конструкций, аргументы об отсутствии в нормах-принципах классической для нормы права трехзвенной структуры, в том числе (и в особенности) — санкции за несоблюдение. Временами эта борьба ведется с элементами отчаяния («отсутствие серьезной научной разработки структур нетипичных форм не означает, что таковые отсутствуют вовсе»), временами рожденные ею формулировки выглядят колеблющими изначально отстаиваемые базовые тезисы (как, например, утверждение, что «принципы гражданского права... не рассчитаны на конкретные ситуации»)¹². Может показаться, что автором не вполне ясно выражено ее понимание взаимного соотношения и влияния правовых принципов и правовых норм («принципы права, существующие в правосознании, не могут быть полностью отделены от действующего текстуального законодательства. Они и формируются не без влияния писаного права. Практически ни один ученый... не приводит пример "чистого" принципа правосознания, не нашедшего того или иного отражения в действующем законодательстве»). Наконец, в череде этих аргументов появляется и классический для нормативистского понимания принципов права релятивизм: «Действие того или иного принципа обусловлено типом и формой государства, его политической системой, системой ценностей и традиций общества. Именно поэтому принципы права не могут быть постоянными, они изменяются от эпохи к эпохе, от государства к государству сообразно их особенностям»¹³.

Справедливо отмечая, что главное юридическое значение принципов гражданского права заключается, во-первых, в использовании их в качестве критерия для совершенствования и толкования законодательства, а во-вторых, в применении их в качестве самостоятельной нормативной основы для вынесения судебного решения, автор признает способность выполнения второй из названных функций только за нормами-принципами. Принципам-идеям, не являющимся формальным источником права, в этой способности автором отказать, за исключением случаев применения гражданского законодательства по аналогии. Принципы-идеи в данном случае рассматриваются автором как корреспондирующие понятие «смысл гражданского законодательства», поскольку под его «общими началами» можно понимать исключительно нормы-принципы. В целом правоприменительное значение принципов сводится к четырем опциям: усиления аргументации правовой позиции в споре; в процессе юридического толкования; при применении аналогии права; при непосредственном использовании в качестве норм прямого действия¹⁴.

О. А. Кузнецова готова признать статус принципов права и за принципами-идеями, растворенными в общем массиве законодательства, при этом полагая, что наиболее важные, обоснованные и оформившиеся из них должны трансформироваться в нормы-принципы и быть включены в ст. 1 ГК РФ, которая призвана быть единственной нормой гражданского закона, содержащей перечень его основных начал. Возможен и обратный процесс «выбраковки», когда последовательное использование системы норм-принципов выявляет ненужность отдельных положений и понижает их в статусе. Именно законодательно закреплённая система норм-принципов является (должна являться) безошибочным и единственным критерием соответствия того или иного положения статусу принципа отрасли права, поскольку широта спектра мнений исследователей, акцентирование их внимания на различных аспектах гражданских правоотно-

¹² Кузнецова О. А. Указ. соч. С. 33, 35.

Возникает вопрос: какова же цена и в чем значение таких «принципов», в особенности с учетом ранее сделанной автором оговорки о необходимости их прикладного и практического применения?

¹³ Кузнецова О. А. Указ. соч. С. 35, 38—39, 42.

¹⁴ Указ. соч. С. 46, 97.

шений неизбежно обуславливают открытость доктринального перечня принципов. Автор отмечает бесперспективность попыток обоснования единой дефиниции и общепризнанного перечня принципов гражданского права и считает необходимым сосредоточить усилия на практическом, правоприменительном значении принципов. Характерно, что добросовестность, разумность и справедливость О. А. Кузнецова к принципам гражданского права не относит, считая их нравственно-этическими, а не собственно правовыми принципами¹⁵.

Рассуждения О. А. Кузнецовой могут быть оценены как вполне крепкое и профессиональное исследование с одной важной оговоркой: то, о чем она пишет, не является принципами права в правильном их понимании. Это либо идеологемы, которые мы подчас по привычке стремимся обеспечить неким сакральным достоинством и местом в системе правовых категорий и институтов, либо функциональные институты более общего значения, чем конкретные регулятивные или охранительные нормы. И те, и другие, безусловно, несут на себе отблеск идей, содержащихся в правовых принципах, но сами таковыми не являются. За ними (правильнее — за некоторыми из них) нужно признать право на существование, определенное регулирующее значение, применять их по мере возможности на практике, но ни в коем случае не сводить к этим часто несовершенным формулировкам глобальную идею правовых принципов. Когда О. А. Кузнецова и другие исследователи предпринимают попытки уместить принцип права в узкую и унифицированную конструкцию стандартной (или специализированной) нормы права, это, по сути, является попыткой неизмеримо большее свести к меньшему, уравнивать и поставить в одни рамки первооснову и первопричину с их производными и следствиями. Результат получается парадоксальный: гораздо более простые, а подчас откровенно примитивные нормы выглядят гораздо более органичными, а главное — гораздо более эффективными, чем нелепые «нормы-принципы», существование которых приходится еще и оправдывать с некоторым оттенком извинений: ну пусть

уж они считаются «полноценными» нормами, они со временем станут лучше и более комфортными в применении, когда законодатель сведет воедино «конструкции» юридических императивов. На этом фоне отсутствие в зарубежных законодательствах, на которое приводятся ссылки, прямого закрепление принципов права в его нормах и «растворение» этих принципов по всему нормативному массиву (а главное, что недоговаривают сторонники норм-принципов, — в повседневной судебной практике, стяжавшей авторитет и доверие и в своих юрисдикциях, и за их пределами) выглядят и более естественно, и более честно.

Зависимость системы принципов права от существующих в настоящий момент государственного строя и государственной идеологии — также яркое подтверждение неправильного понимания самой сути принципов права и их отличия от правовых идеологем. Признанием безусловности авторитета любой системы закрепленных в позитивном праве принципов исключается сама мысль о том, что позитивное право может не соответствовать своему предназначению и ожидаемым от него стандартам гарантий гражданского оборота, тем самым либо сообщается авторитет правового принципа любому, даже самому дикому и бездарному, правотворчеству, либо радикально девальвируется само понятие принципа права. При таком подходе формулировка предмета и метода советского гражданского права, действительно, впечатляет своей солидностью и трезвостью на фоне откровенной идеологизации системы отраслевых принципов, как они формулировались советским законодательством и доктриной. Это может сподвигнуть исследователя на вывод о большей стабильности категорий предмета и метода отрасли права в сравнении с системой правовых принципов даже без попытки допустить, что в данном конкретном случае большая стабильность формулировок предмета и метода могла быть просто обусловлена большим их соответствием подлинным принципам права, которого и близко не было в идеологизированной с учетом особенностей политического строя системе отраслевых принципов права.

¹⁵ Кузнецова О. А. Указ. соч. С. 61, 63, 75—79, 95.

Возможно, после включения принципа добросовестности в текст ст. 1 ГК РФ она, в понимании автора, перестала быть только нравственно-этической категорией и эволюционировала до статуса нормы-принципа.

Разумеется, последние не устояли, когда сменились политический строй и экономическая система, а законодатель предпринял попытку повысить качество гражданской кодификации. Все эти ошибки происходят либо от недопонимания глобального характера и объективного значения тех истин, которые сосредоточены в принципах права, либо от нежелания по тем или иным причинам признать их.

Как на примере этих обстоятельных исследований, так и на основе анализа отдельных публикаций есть возможность убедиться, что понимание принципов права в современной отечественной науке гражданского права, едва лишь взгляд на него выходит за рамки простых определений учебных курсов или сугубо практических исследований, становится в высшей степени неопределенным и противоречивым.

Так, Т. М. Рассолова в традиционном для советской науки гражданского права ключе понимает под принципами гражданского права исходные начала и идеи, которые характеризуют сущность и содержание гражданско-правового регулирования общественных отношений, а также определяют их дальнейшее развитие в обществе¹⁶. В. И. Зажицкий считает, что правосознание правоприменителя должно корректироваться только теми научными идеями, которые восприняты законодателем, нашли свое закрепление в конкретных правовых нормах, т.е. стали нормами-принципами. Законодательное выражение правовых принципов должно быть унифицированным, а основополагающие идеи, претендующие на статус правовых принципов, должны быть глубоко и всесторонне обоснованы, всем понятны и убедительны¹⁷.

О. Н. Бармина определяет принципы права как абстрактно выраженные требования, определяющие правовую деятельность субъектов права и общую направленность законов. Основной «формой» принципов являются не законодательные нормы, а моральные воззрения. О. Н. Бармина вводит термин «кон-

структивные принципы гражданского права» и считает общим принципом осуществление прав и свобод без нарушения прав и свобод других лиц¹⁸. С точки зрения Е. В. Васьковского, принцип служит целью, ради которой создана норма, мотивом, побудившим законодателя ее создать, и источником, из которого подчерпнуто ее содержание¹⁹.

А. Ф. Воронов понимает правовые принципы как нормы права, обязательное правило поведения для участников регулируемых отношений и определяет принципы гражданского процессуального права как главные, системообразующие, исторически определенные и наиболее стабильные гражданские процессуальные нормы, оказывающие влияние на содержание всех остальных гражданских процессуальных норм. Причину неэффективности принципов автор видит в том, что их содержание часто не закреплено в конкретных правовых нормах и выводится путем сложных логических сопоставлений, умозаключений, научных взглядов, судебной практики. По его мнению, правовой принцип не только должен быть закреплен в нормах, он сам есть норма права²⁰.

В. Шерстюк считает, что принципы отраслей права не являются какими-то постоянными, застывшими положениями, не подверженными трансформации. По мере развития общественных отношений и отрасли права могут в какой-то мере изменяться их состав, содержание, сфера применения, гарантии реализации. При этом необдуманное и неоправданное расширение состава принципов может привести к их обесцениванию, а его сужение — к снижению гарантий судебной защиты прав организаций и граждан²¹. А. П. Н. Панченко понимает правовые принципы так: право принципиально по самой своей сути, так как, моделируя нормы должного поведения, оно возводит это поведение в некий непререкаемый абсолют, в своего рода принцип. Принципы права адресуются прежде всего к государству, поскольку устанав-

¹⁶ Гражданское право : учебник / под ред. М. М. Рассолова [и др.]. 4-е изд. М., 2011. С. 11—15.

¹⁷ Зажицкий В. И. Правовые принципы в законодательстве РФ // Государство и право. 1996. № 11. С. 92—97.

¹⁸ Бармина О. Н. Злоупотребление правом. М., 2015. С. 58.

¹⁹ Васьковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М., 2002. С. 224.

²⁰ Воронов А. Ф. О понятии, значении и нормативном закреплении принципов гражданского и арбитражного процессуального права // Законодательство. 2003. № 12.

²¹ Шерстюк В. О принципах арбитражного судопроизводства // Хозяйство и право. 2004. № 6. С. 50.

ливают, каким оно должно быть, как должно действовать, каких рамок придерживаться. И если принципы права соблюдаются, то в правовой действительности образуется «линия законности»²².

По мнению О. А. Поротиковой, принцип права служит отправной точкой для создания стройной, единонаправленной системы норм отрасли или института. Он в самом общем виде олицетворяет представление общества о том, как следует регулировать частные отношения. Это своего рода социальный заказ, вытекающий из экономического уровня развития общества, национальных и нравственных установок, соответствующих историческому моменту. Правовой принцип отражает общественные настроения через призму политических интересов и служит вектором нормотворческого процесса²³.

Л. В. Щенникова и М. О. Быкова лаконично определяют принципы как «основные идеи, в которых отражается смысл гражданского права». На этой краткой формулировке авторам, возможно, стоило и остановиться, но они раскрывают свое своеобразное понимание идеи и способов их проявления в правовой действительности: «Можно ли добросовестность обозначить принципом гражданского законодательства? Думается, что нет. Ведь принцип — это основная идея, отражающая смысл гражданского законодательства. Но идеи из внутреннего, а значит, субъективного, не могут отражать смысл того, что объективно существует, т.е. гражданско-правовой материи. С этой точки зрения п. 3 ст. 1 ГК РФ — это научная ошибка»²⁴.

А. Я. Рыженков предпринимает достаточно нехарактерную для отечественной науки гражданского права попытку раскрыть понятие правовых принципов через категории этики и морали. Он утверждает, что мораль (хозяйственная этика) всегда так или иначе опосредует производственные и обменные отношения, без чего невозможна нормальная деловая

активность. В результате, как считает автор, в основных положениях гражданского права находят выражение четыре «этические идеи»: свободы (принципы свободы договора; беспрепятственности осуществления гражданских прав; невмешательства в частные дела; свободного перемещение товаров, услуг и финансовых средств), справедливости (принцип восстановления нарушенных гражданских прав); доброй совести (принцип добросовестного поведения при установлении, осуществлении и защите гражданских прав или исполнении обязанностей) и защиты (принцип необходимости судебной защиты гражданских прав). Справедливость автор предлагает рассматривать как моральную оценку эквивалентности обмена, а добросовестность, по его мнению, в современном российском гражданском законодательстве утратила положительное содержание²⁵.

А. В. Беловым сделан печальный вывод о том, что принципы гражданского права России в том виде, в каком они имеют место в ГК, не отвечают современным тенденциям гражданского права, поскольку они а) основаны не на практике, а на теории; б) слепо позаимствованы, а не созданы заново, на основе потребностей современной российской действительности, и в) вообще коррелируют с уровнем развития рыночных отношений, которые, видимо, по оценке автора, в России развиты плохо. В итоге вместо «максимально универсальных, точных и ясных норм-принципов построения и регулирования гражданского оборота — казуистические и запутанные, противоречащие друг другу предписания»²⁶.

Своего рода апогеем неразберихи в понимании принципов гражданского права может показаться подход, изложенный в учебнике по «Общей части» гражданского права, написанном В. А. Беловым, где автор предлагает, по сути, вообще отказаться от понятия принципов гражданского права. Он использует категорию «основные начала или принципы организа-

²² Гриб В. В., Козлов А. В., Кузнецов А. П. Указ. соч.

²³ Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М., 2008. С. 29, 35, 48, 90.

²⁴ Щенникова Л. В., Быкова М. О. О добросовестности как принципе гражданского права // Власть закона. 2013. № 4 (16). С. 51.

²⁵ Рыженков А. Я. Моральное содержание основных начал гражданского законодательства // Современное право. 2014. № 5.

²⁶ Белов А. В. Что изменилось в Гражданском кодексе? : практ. пособие. М., 2014. С. 5, 7, 34, 70.

ции общественных отношений, регулируемых гражданским правом», относя к таковым юридическое равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность (неприкосновенность прав) субъектов гражданских правоотношений. В статье 1 ГК РФ перечислены, как он считает, также начала регулируемых гражданским правом общественных отношений — юридическое равенство их участников, неприкосновенность права собственности (и иных частных прав — уточняет законодателя автор), свобода договора (ее В. А. Белов предлагает также трактовать шире — как свободу определения целей и мотивов реализации своих прав и правоспособности), недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, беспрепятственное осуществление прав и обеспечение восстановления нарушенных прав. В русле этих основных начал общественных отношений должны постановлять и применяться нормы гражданского законодательства, что сообщает методу гражданско-правового регулирования (способу воздействия гражданского права на общественные отношения) характеристику диспозитивности. Автор считает, что в теснейшей связи с понятием гражданско-правового метода находятся два понятия, которые он все же называет «самостоятельными принципами гражданского права», — определенность и прочность гражданско-правового регулирования. Однако уже в следующем абзаце своего труда В. А. Белов сообщает, что не видит особенной необходимости в обособлении под наименованием «принципы гражданского права» и специальном научном изучении того, что он именует началами организации общественных отношений, регулируемых гражданско-правовым методом²⁷.

Впрочем, наряду с традиционным для советской школы нормативно-идеологическим и характерным для переходного периода противоречивым пониманием принципов права, в российской литературе начиная с середины 1990-х гг. стали появляться примеры нового (или хорошо забытого старого) подхода к этому важнейшему вопросу правовой теории и практики.

А. Л. Кононов одним из первых констатировал, что в советской правовой доктрине понятие принципов права существовало главным образом как теоретическое, причем предельно идеологизированное. По сути, под принципами понимались не столько правовые, сколько политические идеи, которым отводилась лишь роль некоего ориентира для законодателя и правовой политики. Исключительно позитивистское понимание права не придавало принципам значения самостоятельных источников права, выводило их из законодательных норм, и уже в силу этого понимания они не могли служить критерием оценки этих норм, как, впрочем, не допускалась и сама эта оценка. Даже закрепленные в предельно обобщенной форме в основах отраслевого законодательства и в конституциях принципы никогда не действовали напрямую, не применялись непосредственно судами и иными органами. Автор отмечает, что обращение к общим принципам необходимо, чтобы заполнить существующие пробелы и ответить на насущные потребности, возникающие в реальной жизни. Общие принципы права — продукт развитого правового сознания²⁸.

Еще более важная констатация присутствует в статье А. И. Бобылева: помимо материалистического подхода к пониманию сущности права (право имеет классовый характер, который определяется материальными условиями жизни; выступает орудием подавления одним классом другого), всегда существовал и альтернативный, идеалистический подход. Принципы права автор определяет как основные идеи, исходные положения, выражающие сущность и социальное назначение права, закрепленные в нормативных правовых актах, объективно отражающие состояние развития общественных отношений и определяющие основные направления правового воздействия на поведение людей²⁹.

Одной из черт этого нового подхода к понятию принципов права в российской цивилистической науке стало новое понимание объективности принципов: как имеющей абсолютный и самодостаточный характер, никак не обусловленный волей правящего класса и редак-

²⁷ Белов В. А. Гражданское право. Общая часть : учебник. 2-е изд. М., 2012. Т. 1 : Введение в гражданское право. С. 46—52.

²⁸ Кононов А. Л. Об общих принципах права во французской и бельгийской судебной практике по административным делам // Государство и право. 2001. № 3. С. 82—86.

²⁹ Бобылев А. И. Понятие, принципы и функции права // Право и политика. 2004. № 4. С. 4—10.

цией конкретных норм законодательства. В некоторых работах можно увидеть новые оттенки в традиционных подходах к характеристике принципов права — констатацию взаимосвязи следования им и успешности экономики; взаимосвязь принципов права с моральными императивами.

Так, исключительно важное замечание о принципах права сделал в середине 1990-х гг. В. М. Ведяхин. Понимая под принципами права основные положения теории, указывающие на цели правового регулирования, дающие ему общее направление, предопределяющие основные тенденции регулирования тех или иных общественных отношений, и отмечая, что принципы права являются элементом действия правовой системы любого общества, автор постулирует, что правовые принципы существуют объективно, они реально заложены в праве, независимо от того, сформулированы они в научном понятии или нет. Содержание существующих принципов раскрывается через совокупность соответствующих законодательных установлений³⁰. Его мысли продолжила К. В. Ведяхина: принципы права объективно присущи праву, поэтому их не следует рассматривать в качестве субъективного усмотрения законодателей или ученых. Наука не придумывает принципы права, а формулирует их, исходя из содержания самого права, всех его структурных элементов³¹.

Принципы права являются его основополагающими началами, исходными положениями, его основанием, отмечает Н. С. Малеин. Они пронизывают (должны пронизывать) всю структуру права — правосознание, нормы, правоотношения, а также правоприменительную практику. Каждый принцип — это идея, т.е. мысль как продукт человеческого мышления об общем и наиболее существенном представлении о ценности права. Идеи-принципы дают представле-

ние о должнствующем в праве, о том, каким оно должно быть. Таким образом, принципы как идеи относятся к категории правосознания. Из сферы правосознания, науки, теории идеи-принципы переходят в сферу правотворчества, воплощаются, объективируясь в нормах права и правоотношениях. При том, что принципами права должен руководствоваться прежде всего законодатель, не все правовые принципы обладают свойством нормативности³².

По мнению Г. А. Гаджиева, общие принципы права — это положения (правила) именно объективного права, которые не могут рассматриваться как элементы естественного или идеального права. В то же время принципы права могут выражаться, а могут и не выражаться в текстах законов, вне зависимости от этого они обязательно должны применяться в судебной практике³³. Д. А. Смирнов считает, что система принципов права — это то, что дано нам объективно³⁴. А. Л. Захаров определяет принципы права как основные идеи, отражающие закономерности и связи развития общественных отношений, нормативно закрепленные в позитивном праве, направляющие правовое регулирование и определяющие сущность и социальное назначение права. Автор предпринял попытку сделать важный шаг в сторону глубины исследования понятия принципов права и выяснить, что лежит в основе формирования, «рождения» принципов права; предлагает ввести в правовой оборот понятие «источники принципов права». Как считает автор, такими источниками выступают правосознание, правотворчество, юридическая техника, типы правопонимания, сущность права, законодательство, толкование, типология государства и права, политический режим и форма государственного устройства, принадлежность к правовой семье, процесс глобализации, судебная и юридическая практика³⁵.

³⁰ Ведяхин В. М. Принципы правового регулирования рыночных отношений // Правоведение. 1995. № 6. С. 27—37.

³¹ Ведяхина К. В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 2—5.

³² Малеин Н. С. Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. 1996. № 6. С. 12—19.

³³ Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М., 2004.

³⁴ Смирнов Д. А. Классификация принципов налогового права: постановка проблемы // Финансовое право. 2006. № 4. С. 22—26.

³⁵ Захаров А. Л. Межотраслевые принципы права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 2—11.

В. И. Бородянский определяет принципы права как обусловленные объективными потребностями развития экономических отношений и официально институированные основные начала (идеи), определяющие сущность и содержание структурных элементов данной отрасли права, а также деятельность по их законодательному закреплению и реализации. Автор отмечает, что распространенное в юридической литературе отнесение сформулированных в статьях гражданского законодательства правовых принципов к нормам гражданского права является фактическим отождествлением этих категорий, не отражает действительную структуру гражданского права, дезориентирует законодателя и правоприменителя, препятствует разработке проблемы механизма взаимодействия принципов и норм гражданского права. В результате в действующем законодательстве структура механизма взаимодействия принципов и норм гражданского права не нашла своего адекват-

ного закрепления³⁶. Генезис механизма взаимодействия принципов и норм гражданского права лежит в экономической сфере, в рамках которой на определенном этапе общественного развития складываются фактические гражданские правоотношения, существование которых является логическим следствием объективной потребности людей вступать между собой в различные связи по поводу производства, обмена, перемещения, распределения и потребления материальных благ. Эти связи носят естественно-правовой и эквивалентный характер, что обуславливает такие принципы фактических гражданских правоотношений, как равенство их участников, свобода договора, невмешательство в частные дела. В исторической перспективе роль правовых принципов в механизме гражданско-правового регулирования будет объективно возрастать, что с необходимостью отразится на степени их воплощения в соответствующих нормативных предписаниях³⁷.

³⁶ Бородянский В. И. Гражданское право. Принципы и нормы Учебное пособие. М., 2004. С. 19, 62, 90.

³⁷ Бородянский В. И. Гносеологический аспект исследования механизма взаимодействия принципов и норм гражданского права // Государство и право. 2002. № 5. С. 108—110 ; Он же. Механизм взаимодействия принципов и норм гражданского права в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

В. И. Бородянский правильно отметил объективность принципов права и взаимосвязь степени их воплощенности с уровнем развития правопорядка, экономики, социальной и гуманитарной сфер в отдельно взятом обществе. Однако эта взаимосвязь имеет скорее обратный характер: первое определяет второе, а не наоборот, как считает автор. Конечно, нельзя отрицать, что в условиях экономической и социальной разрухи возвращение к основам правопорядка может быть затруднено, однако оно не является невозможным; более того, это единственный путь к возрождению, и примеры прохождения такого пути неоднократно продемонстрированы в истории цивилизации.

По мнению автора, низкий уровень социально-экономического развития современной России и жизни ее граждан зачастую делает весьма проблематичным как принятие законов, отражающих принципы гражданско-правового регулирования рыночных отношений, так и их реализацию, поскольку реализация принципов права в законодательстве и правоприменении напрямую зависит от степени развитости экономики и уровня жизни граждан. Отчасти сходное пессимистичное замечание принадлежит С. Г. Пишиной: правовые принципы, необходимость использования которых в правоприменительной деятельности не вызывает сомнений и которыми пронизано все гражданско-правовое регулирование, применяются «с трудом». Отчасти это обусловлено недостатками законодательной техники, но более серьезная проблема заключается в сознании правоприменителей, поскольку грамотное применение правовых принципов зависит от глубокого понимания ими их сути. «Агитировать» за применение принципов бессмысленно (см.: Гриб В. В., Козлов А. В., Кузнецов А. П. Указ. соч.).

Модель, по которой право вообще может применяться при регулировании общественных отношений, в коренной своей сути не так уж вариативна, что означает: право в общественной формации либо есть — возможно, в сильно изуродованном виде, но в целом соответствует этой единственно возможной модели, либо его нет вовсе. Формулировка в действующем гражданском законодательстве целого ряда постулатов, отвечающих духу и букве частного права в его лучших, в том числе зарубежных, образцах, пока не приблизила наш правопорядок к действию этих принципов на практике существенно больше, чем это было в советскую эпоху.

В качестве объективного правового явления принципы права рассматриваются еще в ряде работ³⁸.

Наиболее глубокий философский и теоретический анализ понятия принципов права содержится в одном из поздних трудов С. С. Алексеева «Восхождение к праву». В этой работе ученый дал развернутое определение правовых идей, которые он считал неотъемлемыми, органическими элементами позитивного права, независимо от того, как они поняты наукой и практикой и закреплены ли в текстах законов в виде норм-принципов. Они являются сутью, центральным звеном юридической организации, стержнем юридических конструкций — именуемыми в науке принципами отрасли или начал законодательства. Правовые идеи, выражающие разумную суть юридических конструкций, образуют наиболее глубокий слой правовой материи, объективируются, приобретают самостоятельное значение. Именно на основе юридических конструкций и в связи с ними формируются принципы права, которые напрямую входят в материю права. Характерно, что С. С. Алексеев, пожалуй, первым в новейшей истории отечественной науки гражданского права открыто и недвусмысленно высказался за возвращение теории права к естественно-правовой концепции как к единственной, позволяющей правильно понимать и применять гражданско-правовой инструментарий³⁹.

Стержневым в теории С. С. Алексеева является тезис об объективном характере как норм позитивного права, так и «глубинного слоя права». Ученый считал, что в праве, какими бы ни были конкретное содержание законов, данные юридической практики, правосознание, есть

своего рода жесткая объективная фактура — нечто твердое и постоянное, не подвластное вольному усмотрению и произволу. Законы и правоприменение имеют по своей природе свое предназначение и свою логику, которые далеко не всегда находятся в согласии с волевыми и административными усмотрениями власти. Позитивное право является выражением глубоких природно-социальных основ жизнедеятельности людей и призвано утверждать в обществе эти основы. Оно само является объективной реальностью, чем-то обособленным и внешним для каждого человека, социальных институтов и общества в целом. Именно эта твердая объективная реальность, а не сами по себе акты власти и воля господствующих сил, является предметом юридических знаний. В праве обнаруживаются особые связи, соотношения, которые выражают жесткие требования — «императивы цивилизации», сложившиеся еще на заре существования человечества виды регуляции, обусловленные природной необходимостью. «Правовые узы», базирующиеся на началах частного права, являются естественными для человека как разумного и свободного существа, действуют «изнутри», через разум и свободу самих субъектов и поэтому служат наиболее крепкой и надежной основой, позволяющей объединять людей, упорядочивать и согласовывать их интересы, переводить их активность в творческую, созидательную плоскость.

Основной критерий развития права — степень приближения данной юридической системы к тем требованиям и цивилизационным стандартам, которые в силу логики правового процесса должны быть характерны для права, наиболее полно воплощающими гуманитар-

³⁸ См.: Байтин М. И. О принципах и функциях права // Правоведение. 2000. № 3. С. 4—16. Бородинский В. И. Гражданское право. Принципы и нормы. С. 19, 62, 90; Он же. Гносеологический аспект исследования механизма взаимодействия принципов и норм гражданского права. С. 108—110; Он же. Механизм взаимодействия принципов и норм гражданского права в современной России; Демин А. В. К вопросу об общих принципах налогообложения // Журнал российского права. 2002. № 4. С. 54—55; Князев С. Д. Принципы российского избирательного права // Правоведение. 1998. № 2. С. 20—31; Тосунян Г. А., Викулин А. Ю. Принципы банковского права // Государство и право. № 11. 1998.

³⁹ Алексеев С. С. Собрание сочинений. М., 2010. Т. 6: Восхождение к праву. С. 121, 156, 199, 217—218, 229, 231, 233, 239, 349, 407, 413, 427, 435, 449, 473, 551.

Правовые идеи и принципы С. С. Алексеев относил, наряду с категориями «всеобщих структур» (под таковыми он понимал, в том числе, «начала частного и публичного права») и «всеобщего правового закона», к области чистого права и считал, что идеи и категории чистого права должны быть признаны основополагающими в государственной и правовой политике, задача которой состоит в углублении рациональных начал в праве, разработке оптимальных юридических конструкций.

ные ценности и идеалы. Право в широком его понимании означает признаваемую в данном обществе обоснованность, оправданность статуса и определенного поведения людей, его свободы и возможностей. Право, выступающее в качестве элемента замысла природы, можно рассматривать и как явление природы в точном, строгом значении этого термина. Корни права находятся в органике человека, его биосоциальной природе.

Объективными С. С. Алексеев считал и требования естественного права, близкие, по его наблюдению, к свойствам явлений природного, естественного порядка — безусловную непреложность, категоричность, неподвластность конкретным ситуациям и усмотрению отдельных лиц. Проникновение естественно-правовых требований в содержание позитивного права призвано придать последнему твердость, непререкаемость, обеспечивать посредством этого обусловленные природой определенность, строгость и надежность во взаимоотношениях людей⁴⁰.

С. С. Алексеев дал развернутое обоснование необходимости признания объективного бытия правовых идей и, по сути, выступил первым постсоветским апологетом концепции естественного права. С. С. Алексеев абсолютно правильно 1) отметил объективный характер наиболее правильных и востребованных моделей правового регулирования общественных отношений, коренящийся в объективных же особенностях устройства психики человека, способов его участия в социальных взаимосвязях, закономерностях существования сообществ людей; 2) увидел определенную первооснову права, глубинный смысловой слой действующих правовых норм, призванный определять их содержание и итоговый полезный эффект от их применения; 3) на-

звал эту первооснову естественным правом⁴¹; 4) избежал главной ошибки в понимании естественного права как самодостаточной системы норм, существующей наряду с позитивным правом и противопоставляемой последнему; понимал естественное право как рассредоточенное, зримо или незримо присутствующее в нормах права позитивного (во втором случае — определяя «дух» позитивного права, его общую направленность); 5) признал за требованиями естественного права свойства непреложности и категоричности, автономности от практических действий людей. Правильным является наблюдение, что естественное право по ходу истории «преломляется через новые и новые пласты социальности». Наконец, чрезвычайно глубокой является мысль ученого о неотвратимости спонтанного наступления отрицательных последствий при игнорировании естественно-правовых требований⁴².

В то же время не со всеми выводами С. С. Алексеева можно согласиться. Так, С. С. Алексеев рассматривает догму права (т.е. в его понимании — строго определенную данность и неизменность объективного позитивного права, существующего в данный момент в данном обществе) в качестве первоосновы любых «высоких и утонченных выводов юридической науки»⁴³. Это соотношение определено неправильно — как для научных теорий, так и для позитивного права изначальную первооснову являют собой объективные закономерности устройства личности и общества. Нельзя согласиться и с его пониманием юридических конструкций одновременно в качестве первоосновы права и неких обобщений, типовых подходов, выработанных практикой. Практика, при всей ее значимости и даже на уровне более или менее высоких абстракций, не может и не должна быть первоосновой права;

⁴⁰ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 19, 53, 86, 91, 93, 94, 115, 128, 150, 280—286, 313, 332, 344—345.

⁴¹ В статье, посвященной применению принципов и норм международного права в российской судебной практике, Т. Н. Нешатаева высказывает революционное для отечественной правовой науки суждение о том, что правовые принципы являются юридической формой естественного права и что естественное право, наряду с позитивным, может получить реальное выражение в решениях российских судов. Международно-правовые принципы, в частности принципы равенства, уважения прав человека, неуклонного исполнения обязательств, носят характер сверхимперативных норм, имеющих высшую юридическую силу (см.: Нешатаева Т. Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. № 3. С. 124—128.

⁴² «В случае стремления власти подчинить себе право с нарушением его логики происходит деформация права в ущербную систему, а то и вовсе в «имитационное право» (Алексеев С. С. Указ. соч. С. 152, 332, 349).

⁴³ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 19, 26.

напротив, с учетом своей динамичности и изначальной ориентированности на разрешение конкретных практических вопросов, на «обслуживание» запросов в условиях места и времени, именно она и нуждается в концептуальной первооснове, не позволяющей ей «расползаться» в угоду этим условиям, сохранять цельность и последовательность.

В целом понимание С. С. Алексеевым принципов права выглядит не до конца оформившимся. В частности, важнейший вопрос о значении правовых идей (принципов) он разрешает противоречиво — по его мнению, правовые идеи, принципы и юридические конструкции имеют непосредственное юридическое значение, но при этом «общие идеи и принципы в области права имеют юридическое значение лишь постольку, поскольку они выражены в законе»⁴⁴. Как таковое понятие отраслевых принципов С. С. Алексеевым четко не сформулировано; его «юридические конструкции», сутью, выжимкой из которых он и считает принципы права, скорее тяготеют к статусу отраслевых институтов, «выжать» из которых возможно лишь функциональный, а не общезначимый принцип.

Характеристика Алексеевым права как «явления природы» также нуждается в оговорке, во-первых, в виде уточнения, что именно понимается здесь под правом. Позитивное законодательство и тем более правоприменительная практика в большей части едва ли могут оцениваться таким образом (если, конечно, не понимать их в качестве стихийного бедствия). Содержащиеся в позитивном законодательстве и правоприменительной практике интерпретации естественного права, даже самые удачные их образцы, также не могут быть отнесены к явлениям объективной природы, поскольку являются итогом нескольких этапов действия субъективных факторов, которые в общем смысле могут быть названы правосознанием человека — тем самым, которое С. С. Алексеев называл условием актуальности требований естественного права. Объективный характер, сопоставимый с объективностью законов физики, химии, биологии и пр., непреложно и неизменно действующих в мире, может иметь только само содержание естественного права, причем только если понимать его именно как неизменное и вневременное.

Во-вторых, помимо эмоционального усиления восприятия термина «право», наименование такого природным явлением едва ли имеет практический смысл и даже может нести в себе определенную опасность неправильного понимания действия принципов права. В отличие от явлений окружающего нас мира, которые принято именовать природными явлениями, право, даже если признать его объективным и неизменным в некоей основе, если и действует неотвратимо и непреложно, то в совершенно ином смысле. В частности, законы живой природы (и даже законы собственной физиологии) всегда носили, носят и будут носить для человека а) абсолютно объективный и б) внешний характер. Человеку неподвластно отменить действие закона всемирного тяготения, химические реакции, метаболические процессы; он может только учитывать и использовать их действие или предотвращать их влияние, приобретая для себя выгоды, отвращая или хотя бы минимизируя вред. Объективные основы права, даже если признать их существование, нуждаются в интерпретации и воплощении в более простых и действенных правовых инструментах. Но даже не в этом состоит главное отличие права как объективного явления от явлений объективной природы — для практического использования ее законов человек также нуждается в создании определенного инструментария. Главное отличие состоит в том, что в обретении результата, проявлений этого естественного права в существенно большей степени задействована воля человека; более того — объективные правовые идеи не могут себя реализовывать иначе как с дополнением этой воли. Именно в этом и состоит значение правосознания и правовой практики — только в их бытии и возможна реализация естественного права; при этом человек, по сути, становится не просто более или менее умелым потребителем, а полноправным соавтором в действии объективных законов мироздания; при том, конечно, что сами эти законы он ни улучшить, ни ухудшить не способен.

Подводя итоги этого обзора, можно отметить следующее. В отечественной науке гражданского права на протяжении многих десятилетий преобладало представление о праве и, соответственно, его принципах, основанное на марксистско-ленинском диалектическом мате-

⁴⁴ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 186, 189.

риализме. После того, как его догма перестала быть обязательной, подходы авторов к пониманию принципов права в основном представлены тремя направлениями:

- 1) несколько обновленной доктриной принципов-норм, отражающих наиболее общие закономерности развития общества на данном историческом этапе и меняющихся вместе со сменой этих этапов;
- 2) сугубо практическим взглядом, выражающимся в признании исчерпывающим перечнем отраслевых принципов основных положений гражданского законодательства,

перечисленных в ст. 1 ГК РФ, и в дальнейшем сугубо практическом анализе отдельных аспектов применения этих принципов в судебной практике;

- 3) признанием принципов права явлением существенно иного порядка — имеющего объективный и самодостаточный характер, особого рода генезис и совершенно особенное значение для понимания права и правоприменения.

Считаем, что будущее науки и практики гражданского права — именно за третьим из названных подходов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев С. С.* Собрание сочинений. Восхождение к праву. — М., 2010. — Т. 6.
2. *Байтин М. И.* О принципах и функциях права // Правоведение. — 2000. — № 3. — С. 4—16.
3. *Бармина О. Н.* Злоупотребление правом. — М., 2015.
4. *Белов А. В.* Что изменилось в Гражданском кодексе?: практ. пособие. — М., 2014.
5. *Бобылев А. И.* Понятие, принципы и функции права // Право и политика. — 2004. — № 4. — С. 4—10.
6. *Бородянский В. И.* Гражданское право. Принципы и нормы: учеб. пособие. — М., 2004.
7. *Васьковский Е. В.* Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. — М., 2002.
8. *Ведяхина К. В.* Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2001.
9. *Воронов А. Ф.* О понятии, значении и нормативном закреплении принципов гражданского и арбитражного процессуального права // Законодательство. — 2003. — № 12.
10. *Гаджиев Г. А.* Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). — М., 2004.
11. Гражданское право: учебник / под ред. М. М. Рассолова [и др.]. — 4-е изд. — М., 2011.
12. *Гриб В. В., Козлов А. В., Кузнецов А. П.* Принципы права и проблемы обеспечения правопорядка в сфере экономики // Юрист. — 2005. — № 4. — С. 3—12.
13. *Зажицкий В. И.* Правовые принципы в законодательстве РФ // Государство и право. — 1996. — № 11. — С. 92—97.
14. *Колясинский А. З.* Принципы негосударственной охраны // Право и политика. — 2007. — № 12. — С. 73—79.
15. *Комиссарова Е. Г.* Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2002.
16. *Кузнецова О. А.* Нормы-принципы российского гражданского права. — М., 2006.
17. *Кузнецова О. А.* Принципы гражданского права: вопросы теории и практики // Правоведение. — 2005. — № 2. — С. 24—33.
18. *Малеин Н. С.* Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. — 1996. — № 6. — С. 12—19.
19. *Поротикова О. А.* Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. — М., 2008.
20. *Рыженков А. Я.* Моральное содержание основных начал гражданского законодательства // Современное право. — 2014. — № 5.
21. *Свердлов Г. А.* Принципы советского гражданского права. — Красноярск, 1985.
22. *Смирнов Д. А.* Классификация принципов налогового права: постановка проблемы // Финансовое право. — 2006. — № 4. — С. 22—26.

Материал поступил в редакцию 12 декабря 2017 г.

THE CONCEPT OF PRINCIPLES OF LAW IN A MODERN RUSSIAN CIVIL LAW DOCTRINE

KONOVALOV Aleksandr Vladimirovich – PhD in Law

pr@minjust.ru

119991, Russia, Moscow, ul. Zhitnaya, d. 14

Annotation. *The paper provides thorough analysis of the understanding of law principles in the modern Russian doctrine. The author states that there are three main approaches to the concept:*

- 1) *A relatively renewed doctrine of norm-principles revealing the most general patterns at certain points of time and their alteration in accordance with the demands of a certain historical phase;*
- 2) *A practical approach expressed in recognition of numerous clauses of basic principles of civil legislation listed in Art. 1 of the Russian Civil Code and further practical analysis of certain aspects of their implementation in courts' practice and jurisprudence;*
- 3) *recognition of the principles of law as a particular phenomenon having objective and self-sufficient character, specific genesis and special meaning of law understanding and law implementation.*

The author criticizes first two approaches for excessive positivism, inability to distinguish principles of law from law norms, and, in its basis, omitting the leading role of principles in legal system, or, on the other side, – substitution of law principles by ideologemes. At the same time, the author admits the significance of the third approach and believes that the future of the civil law doctrine and jurisprudence will depend on it.

Keywords: *subjective right, jus natural, jus positivum, legal norm, principles of law.*

REFERENCES

1. *Alekseev, S.S. Collection of Essays. Vol.6. Ascent to Law. Moscow, 2010. P. 121, 156, 199, 217-218, 229, 231, 233, 239, 349, 407, 413, 427, 435, 473, 449, 551.*
2. *Barmina, O.N. Abuse of the Right. Moscow, 2015. P. 58.*
3. *Baytin, M.I. On the Principles and Functions of Law // Pravovedenie. 2000. № 3. P. 4–16.*
4. *Borodyanskiy, V.I. Civil Law. Principles and Norms. Textbook. Moscow, 2004. P. 19, 62, 90.*
5. *Belov, A.V. What Has Changed in the Civil Code? Practical Manual. Moscow, 2014. P. 5, 7, 34, 70.*
6. *Bobylev, A.I. The Concept, Principles and Functions of Law // Law and Policy. 2004. № 4. P. 4–10.*
7. *Borodyanskiy, V.I. Civil Law. Principles and Norms. Textbook. Moscow, 2004. P. 19, 62, 90.*
8. *Vedyakhina, K.V. The Fundamental Moral, Ethical and Socio-Political Principles of Russian Law: Ph.D. Thesis. Volgograd, 2001. P. 2–5*
9. *Vaskovskiy, E.V. Civilistic Methodology. The Doctrine on Interpretation and Application of Civil Laws. Moscow, 2002. P. 224.*
10. *Voronov, A.F. On the Concept, Meaning and Normative Principles of Civil and Arbitration Procedural Law // Zakonodatelstvo. 2003. № 12.*
11. *Gadzhiev, G.A. The Constitutional Principles of Market Economy (Development of the Foundations of Civil Law in the Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation). Moscow, 2004.*
12. *Grib, V.V., Kozlov, A.V., Kuznetsov, A.P. The Principles of Law and the Rule of Law in the Sphere of Economy // Yurist. 2005. № 4. P. 3–12.*
13. *Civil Law. Textbook. Ed. by Rassolov M.M., etc. 4th ed. M., 2011. P. 11–15*
14. *Zazhitskiy, V.I. Legal Principles in the RF // The State and Law. 1996. № 11. P. 92–97.*
15. *Kolyasinskiy, A.Z. The Principles of Non-State Protection // Law and Policy. 2007. № 12. P. 73–79.*
16. *Komissarova, E.G. Principles in Law and the Foundations of Civil Law: Abstract of the Doctor's Dissertation. Thesis. Yekaterinburg, 2002. P. 20, 36, 98.*
17. *Kuznetsov, O.A. Norms-Principles of Russian Civil Law. M., 2006. P. 9–10, 19–22. See: Ibid. Principles of Civil Law: Issues of the Theory and Practice // Pravovedeniye. 2005, № 2. P. 24–33.*
18. *Malein, N.S. Legal Principles, Rules and Jurisprudence // The State and Law. 1996. № 6. P. 12–19.*
19. *Porotikova, O.A. Problem of Abuse of Subjective Civil Law. Moscow, 2008. P. 29, 35, 48, 90.*
20. *Ryzhenkov, A.Ya. The Moral Content of the Fundamentals of Civil Legislation // Modern Law. 2014. № 5.*
21. *Smirnov, D.A. Classification of Principles of Tax Law: Articulation of Issue // Financial Law. 2006. № 4. P. 22–26.*
22. *Sverdlyk, G. A. Principles of Soviet Civil Law. Krasnoyarsk, 1985. P. 18.*